

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ | THEORETICAL RESEARCH

Научная статья | Original paper

Влияние стресс-факторов городской среды на психическое здоровье: обзор зарубежных исследований

И.К. Кияненко ✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

✉ kiyanenko.i.k@hse.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проблема воздействия стресс-факторов городской среды на психическое здоровье становится все более актуальной в условиях урбанизации. Жизнь в городах сопровождается повышенной психофизиологической нагрузкой, что приводит к увеличению распространенности психических расстройств среди городских жителей. **Цель.** Целью статьи является обзор зарубежных исследований, изучающих влияние стресс-факторов городской среды на формирование психических расстройств, таких как тревожные и депрессивные расстройства, психотические расстройства и шизофрения. **Результаты.** В работе проведен анализ исследований по следующим параметрам: типы стресс-факторов городской среды и механизмы их влияния на формирование психических расстройств. Рассмотрены симптомы стресса, связанные с жизнью в городе, а также приведена статистика распространенности психических расстройств среди городских жителей. Обзор выявил симптомы стресса, связанные с жизнью в большом городе, включая социальную изоляцию, повышенную тревожность, беспокойство, эмоциональное напряжение и нарушение сна. Представлены основные механизмы влияния городского стресса на работу мозга, эндокринной, нервной и иммунной систем, а также с точки зрения эпигенетического влияния. Приведены результаты исследований о распространенности психических заболеваний среди городских жителей.

Ключевые слова: психическое здоровье, городской стресс, стресс-факторы, депрессия, тревожные расстройства, шизофрения

Для цитирования: Кияненко, И.К. (2026). Влияние стресс-факторов городской среды на психическое здоровье: обзор зарубежных исследований. *Клиническая и специальная психология*, 15(1), 7—19. <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150101>

The impact of urban stress factors on mental health: a review of foreign studies

I.K. Kiyanenکو ✉

HSE University, Moscow, Russian Federation

✉ kiyanenکو.i.k@hse.ru

Abstract

Context and relevance. The problem of the impact of urban stress factors on mental health is becoming increasingly relevant in the context of urbanization. Living in cities is accompanied by increased psychophysiological stress, which leads to an increase in the prevalence of mental disorders among urban residents. **Objective.** The purpose of the article is to review foreign studies studying the influence of stress factors of the urban environment on the formation of mental disorders such as anxiety and depressive disorders, psychotic disorders and schizophrenia. **Results.** The paper analyzes research on the following parameters: the types of stress factors in the urban environment and the mechanisms of their influence on the formation of mental disorders. The symptoms of stress associated with life in the city are considered, as well as statistics on the prevalence of mental disorders among urban residents. The review identified stress symptoms associated with living in a big city, including social isolation, increased anxiety, restlessness, emotional stress, and sleep disorders. The main mechanisms of the influence of urban stress on the functioning of the brain, endocrine, nervous and immune systems, as well as from the point of view of epigenetic influence are presented. The results of research on the prevalence of mental illness among urban residents are presented.

Keywords: mental health, urban stress, stress factors, depression, anxiety disorders, schizophrenia

For citation: Kiyanenکو, I.K. (2026). The impact of urban stress factors on mental health: a review of foreign studies. *Clinical Psychology and Special Education*, 15(1), 7—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150101>

Введение

Актуальность исследования связи городского стресса и психических расстройств обусловлена прежде всего продолжающимся процессом урбанизации. Так, по прогнозам Организации Объединенных Наций доля городских жителей от общего населения возрастет с 58,3% в 2025 году до 68,4% к 2050 году (United Nations..., 2019). Помимо того, что социально-демографические детерминанты в общем оказывают значительное влияние на здоровье человека, в более ранних исследованиях (Faris, Dunham, 1939; Giggs, 1973) отмечается специфическое влияние городской среды на психическое здоровье. В отличие от острого стресса, вызывающего временную реакцию организма, городской стресс, хотя и может иметь всплески интенсивности, по своей природе является хроническим, что приводит к росту аллостатической нагрузки и может стать причиной психических расстройств. Также ранее была выдвинута гипотеза, что городской стресс занимает значимое место среди потенциальных причин нездоровья городских жителей (Steinheuser et al., 2014). Так, согласно ряду исследований,

риск тревожных, аффективных и психотических расстройств, а также шизофрении в городах выше, чем в сельской местности (Frick et al., 2013; Jacobi et al., 2014; Long et al. 2014; Prina et al., 2011; Sharifi et al., 2015).

В контексте данной работы мы определяем городской стресс как совокупный стресс, вызванный проживанием в городской среде с неоптимальными условиями. Эти условия могут включать плотность населения, шумовое загрязнение, загрязнение воздуха и окружающей среды, отсутствие зеленых насаждений, социальную изоляцию, транспортный стресс, проблемы безопасности и приватности и другие специфические городские стрессоры (Montanari et al., 2024).

Цель данного обзора — систематизация и обобщение представленных в зарубежной научной литературе данных, касающихся предикторов, механизмов и последствий влияния городского стресса на психическое здоровье и, в частности, на возникновение наиболее распространенных психических расстройств — депрессии, тревожных и психотических расстройств, а также шизофрении.

Актуальность настоящего обзора обусловлена несколькими факторами. Во-первых, недостаточностью количества русскоязычных работ по указанной теме: результат поиска по ключевым словам «городской стресс», «психические расстройства», «психические заболевания» содержит в себе работы, затрагивающие частные аспекты выбранной темы, например, исследования по отдельным территориальным образованиям или отдельные факторы риска развития психических расстройств. Во-вторых, отсутствуют обзоры зарубежных исследований клинической направленности, представляющие общую картину связи городского стресса и психических заболеваний.

Метод

Чтобы дать представление о современных исследованиях по теме влияния городского стресса на психическое здоровье, анализировались исследования за период 2005—2025 гг. Также в обзорную часть попали более ранние исследования для демонстрации последовательного изучения стресс-факторов городской среды в их связи с психическим здоровьем.

Поиск релевантных источников осуществлялся в базах данных Lens.org, Academia.edu и Researchgate.net с использованием ключевых слов: “urban stress”, “mental disorders”, “mental illnesses”, “depression”, “schizophrenia”, “psychotic disorders”.

Допускались расширенные формулировки, подходящие, тем не менее, по смыслу к настоящему обзору, или те, которые могут быть прямыми или косвенными признаками исследуемой группы психических расстройств (например, «расстройство когнитивных функций», «расстройства настроения», «нарушение сна»).

Далее к названиям и аннотациям публикаций были применены следующие критерии включения и исключения.

Критерии включения:

- текст представляет собой систематический обзор, эмпирическое исследование или метаанализ;
- текст опубликован на английском языке;
- результаты исследований опубликованы в реферируемом научном журнале, относящемся к первому (Q1) и второму (Q2) квартилям на момент публикации.

Критерии исключения:

- публикация является тезисами, диссертационными материалами и/или не проходила рецензирования;
- публикация касается выборки, ограниченной какими-либо социально-демографическими детерминантами (например, бездомные, лица с зависимостью от психоактивных веществ).

Результаты

Стресс-факторы городской среды и механизмы их влияния на формирование психических расстройств

Современные исследования связи жизни в городе и психологического стресса демонстрируют обширное влияние стресс-факторов городской среды на психическое и физическое здоровье (Collins et al., 2024; Nord-Baade et al., 2025; Pykett et al., 2020; Xu et al., 2023). К стресс-факторам окружающей среды и физическим факторам можно отнести: загрязнение воздуха и воды, повышенный уровень шума, повышенную температуру, ночное освещение, недостаточное количество зеленых и голубых зон, плотную городскую застройку, транспортную доступность (Costa e Silva, Steffen, 2019; Effenberger et al., 2022; Evans et al., 2020; Gruebner et al., 2017; Montanari et al., 2024).

Социальные стресс-факторы включают социальное отчуждение, сочетающееся с большой скученностью людей (краудингом), социальное расслоение, снижение чувства принадлежности, проблемы межкультурного диалога, риски безопасности, повышенный риск законного и незаконного употребления психоактивных веществ (Bhugra, Becker, 2005; Costa e Silva, Steffen, 2019; Faris, Dunham, 1939; Giggs, 1973; Heinz, Deserno, Reininghaus, 2013; Ochnik et al., 2024; Pykett et al., 2020; Sadeghpour et al., 2024). Важной особенностью указанных стресс-факторов является то, что они воздействуют на индивида не изолированно, а в комплексе и зачастую одновременно, формируя кумулятивное действие городского стресса. Для примера можно привести ситуацию, при которой индивид, испытывающий экономические трудности, вынужден мигрировать в более бедные городские районы, отличающиеся бóльшим социальным давлением или депривацией и имеющие менее качественную инфраструктуру (Rapp et al., 2015).

Совокупность городской среды и особенностей жизни в городе формирует особый тип психологической нагрузки, который заключается в повышенных требованиях к соответствию темпу жизни и толерантности к неопределенности из-за постоянно меняющихся условий среды. Эта нагрузка может усугубляться при наличии проблем идентичности с разными уровнями городской среды (дом / район / город в целом). Постоянное влияние городских стрессоров, а также тот факт, что они воспринимаются как требования, то есть буквально заставляют человека взаимодействовать со стресс-факторами и реагировать на них, препятствует их полному преодолению (Montanari et al., 2024; Sadeghpour et al., 2024; Xu et al., 2023).

В то же время исследования показывают, что субъективное восприятие среды — в том числе формирование «чувства места» как совокупности эмоциональных и когнитивных оценок пространства — влияет на характер взаимодействия человека с окружающим пространством и может изменять чувствительность к условиям городской среды, включая восприятие ее стрессогенных особенностей (Резниченко, 2014).

Влияние городских стрессоров формируется за счет сочетания социальных условий городской среды и биологических реакций организма. Рассмотрим механизмы влияния городских

стрессоров через изменения в работе мозга, эндокринной, нервной и иммунной системах организма, а также с точки зрения эпигенетического влияния. Данные механизмы были приняты для рассмотрения, так как они позволяют количественно измерить воздействие городского стресса через объективные показатели, например уровень кортизола, активность миндалевидного тела, маркеры воспаления и экспрессию генов. Также социальные и психологические механизмы, такие как, например, идентичность с местом или восприятие безопасности, сложнее стандартизировать в кросс-культурных исследованиях, поэтому они не анализировались в рамках настоящего обзора.

Исследования нейровизуализации показывают, что городские стрессоры влияют на функцию мозга, в частности увеличивая активность в миндалине и перигенуальной передней поясной извилине, в отделах мозга, участвующих в регуляции стресса и эмоций. Городская жизнь влияет на нейронные сети, в том числе на сеть пассивного режима работы мозга (англ. Default Mode Network, DMN), которая может быть связана с дефицитом когнитивного и социального функционирования, наблюдаемым при таких психических заболеваниях, как шизофрения (Costa e Silva, Steffen, 2019).

Нейроэндокринная дисрегуляция так называемой «оси стресса» — гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой (ГГН) системы — объясняет влияние городского стресса как на психическое, так и на соматическое здоровье (Effenberger et al., 2022; Hirotsu, Tufik, Andersen, 2015; Mrug et al., 2016). Повышенная активация ГГН-оси при хроническом стрессе связана с развитием большого депрессивного расстройства, а также шизофрении (Mikulska et al., 2021). Так, у городских подростков зафиксирована сниженная острая реакция кортизола (разница между базовым уровнем и пиком во время стресс-тестов). Это указывает на дисфункцию ГГН-системы (Evans et al., 2020). Также показано, что подростки из более урбанизированных районов имеют сниженную реакцию автономной нервной системы по показателям увеличения частоты сердечных сокращений во время стресс-тестов. Это свидетельствует о притупленной реакции «бей или беги» в ответ на стрессоры (Evans et al., 2020).

С точки зрения нервной системы влияние хронического стресса на психическое здоровье реализуется через повышение реактивности симпатической части вегетативной нервной системы и подавление парасимпатической части. Такая диспропорция вызывает повышенную чувствительность к стрессу, которая может быть связана с развитием таких психических расстройств, как тревога и нарушения настроения (Montanari et al., 2024).

Хронический стресс действует угнетающе как на клеточный иммунитет, так и на более широкую иммунную функцию. Это происходит через активацию ГГН-системы и выброс глюкокортикоидов, прежде всего кортизола. Длительное воздействие кортизола может увеличить выработку провоспалительных белков (цитокинов), что способствует формированию устойчивой воспалительной реакции в организме (Alotiby, 2024). Это, в свою очередь, связано не только с проблемами с соматическим здоровьем, но и с психическими расстройствами, такими как депрессия и тревога (Slavich, Irwin, 2014).

Повышенная вегетативная реактивность, вызванная хроническим стрессом, приводит к заболеваниям сердечно-сосудистой системы и гипертонии. Описанные выше изменения в нейроэндокринной и иммунной системах вследствие хронического воздействия стресса повышают восприимчивость к аутоиммунным заболеваниям и инфекциям (Montanari et al., 2024).

С точки зрения эпигенетического влияния показано, что воздействие городской среды может изменять экспрессию генов посредством таких механизмов, как метилирование ДНК и

модификацию генов. Эти изменения, на которые влияют такие факторы, как загрязнение окружающей среды, социальный стресс и ранний жизненный опыт, могут опосредованно влиять на риск психических расстройств и иметь трансгенерационное влияние (Costa e Silva, Steffen, 2019).

Проведенный анализ показывает, что городские стрессоры формируют многокомпонентное воздействие, включающее экологические, социальные и средовые факторы. Совокупность этих факторов способствует усилению биологической уязвимости к развитию психической симптоматики у горожан.

Симптоматика стресса, ассоциированная с жизнью в большом городе

Распространенными симптомами стресса, обусловленными жизнью в городе и влияющими на психическое здоровье, являются социальная изоляция и снижение качества социальных связей, в том числе переход к преимущественно виртуальным контактам. Это связано с ограничениями городской среды: большими расстояниями, быстрым ритмом жизни и восприятием риска, что снижает частоту и качество прямого социального взаимодействия (Bhugra, Becker, 2005).

Повышенная тревожность, постоянное беспокойство и эмоциональное напряжение — еще одна группа симптомов, характерных для жителей города. Эти проявления связаны с повышенной чувствительностью мозга к социальному стрессу, а также с восприятием насилия, воспринимаемой угрозой личной безопасности и высоким уровнем преступности в неблагополучных районах. Рядом исследователей данные факторы связываются с более высоким уровнем развития тревожных и депрессивных расстройств (Xu et al., 2023).

Другими распространенными симптомами стресса, обусловленного жизнью в городе, являются нарушения сна: бессонница, трудности с засыпанием, поверхностный сон, а также снижение общего качества отдыха. Эти проявления связаны с воздействием светового загрязнения, шумом и другими стресс-факторами городской среды, которые нарушают циркадные ритмы и важные регуляторные функции организма, что в итоге приводит к хронической усталости и недостатку энергии (Montanari et al., 2024).

Более высокий уровень развития таких расстройств, как депрессия и тревожное расстройство, связан с влиянием неблагоприятной экологической обстановки, а именно шума, загрязнения воздуха, ограниченного или плохого доступа к «зеленым» и «голубым» зонам (рекам, озерам, морям) (Litman, 2016; Ventriglio et al., 2021).

Негативная психологическая симптоматика может возникать в ответ на нарушение так называемой «идентификации с местом». «Идентификация с местом (place identity) — такие аспекты “я”, которые определяют личностную идентичность в отношении физической среды посредством совокупности сознательных и бессознательных идеалов, убеждений, предпочтений, чувства, ценностей, целей, тенденций в поведении и навыков, относящихся к этой среде» (Резниченко, 2014, с. 18). Психологические симптомы, связанные с нарушением или потерей идентичности с местом проживания, включают усиление общего психологического стресса (Haslam et al., 2024), снижение ощущения социальной принадлежности, а также реактивную тревогу, связанную с воздействием специфических стрессоров, таких как экономическое неравенство (Collins et al., 2024) или ухудшение экологической ситуации (Xu et al., 2023). Также отмечен и обратный эффект: сильное чувство идентичности с районом способствует социальной сплоченности и позитивному восприятию качества окружающей среды (Haslam et al.,

2024). Существуют как универсальные механизмы связи проблемы идентичности с местом и психического здоровья, так и специфические, связанные с отдельными социальными группами. К общим механизмам можно отнести, например, проблемы безопасности, когда отсутствие безопасных мест ведет к социальной изоляции, негативно влияющей на психическое здоровье (Rykett et al., 2020). К таким же общим стресс-факторам, связывающим проблемы с идентичностью с местом и психическое здоровье, относятся экологические факторы, влияющие более или менее равномерно на большую часть городских жителей, или факторы городского планирования. К специфическим механизмам связи идентичности и психического здоровья можно отнести те, которые относятся к какой-либо социальной группе или территориальному сообществу в отдельности. Так, маргинализованные группы, включающие мигрантов и жителей с низкими доходами, часто подвергаются стигматизации, что повышает риски для психического здоровья (Bhugra, Becker, 2005; Nord-Baade et al., 2025).

Представленные данные свидетельствуют, что симптоматика стресса при воздействии городских факторов охватывает эмоциональные, физиологические и поведенческие проявления. Накопление указанных симптомов может формировать основу для развития клинически значимых психических расстройств.

Психические синдромы, связанные с жизнью в мегаполисе, и их распространенность

Исследования связи городского стресса и психических расстройств имеют длительную историю и обширную географию, что подтверждает широкое распространение психических заболеваний среди городских жителей. В частности, данные свидетельствуют о связи интенсивности городского стресса с распространенностью первичных и вторичных эпизодов шизофрении, некоторых психотических расстройств, депрессии, биполярных расстройств, а также неврозов, расстройств личности и злоупотребления психоактивными веществами. Уже в работе Р. Фариса и Х. Данхэма на выборке г. Чикаго (США) была продемонстрирована связь между городской средой и такими психическими расстройствами, как шизофрения и иные психотические состояния. Авторы пришли к выводу, что более высокие показатели указанных расстройств встречались в районах с большей социальной дезорганизацией, например с более высокой плотностью населения, а также в бедных районах. Также была выявлена связь между распространением психических расстройств и жилищными условиями, а также расовым составом сообщества (Faris, Dunham, 1939).

Позднее в работах Дж. Гиггза было подтверждено, что случаи шизофрении были в основном распространены в районах г. Ноттингема (Великобритания) с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, тогда как аффективные психозы имели иное распределение и чаще встречались в новых жилых комплексах со средним и низким социальным статусом, расположенных дальше от центра города (Giggs, 1973; Giggс, 1986; Giggс, Cooper, 1987).

Исследования, проведенные последовательно в 1965 и 1974—1980 годах в г. Манхейм (Германия), показали, что такие расстройства, как шизофрения, неврозы, расстройства личности, а также алкоголизм и наркомания, были выше в тех районах, которые характеризовались высокой плотностью населения, плохими жилищными условиями, низким социальным статусом и сегрегацией иностранных граждан (Maylaih, Weyerer, Hafner, 1980).

Более позднее исследование Д. Марч и др. показывает, что городская среда, особенно ее воздействие в раннем возрасте, связана с повышенным риском возникновения психоза. Важным предположением исследования является то, что «место действует как резервуар риска

или устойчивости» в отношении этиологии психических расстройств. Авторы предполагают, что географическая и социальная среда накапливают и закрепляют факторы, которые либо увеличивают уязвимость к психозу (риск), либо противостоят ему (устойчивость). Эта структура подчеркивает, как устойчивые характеристики среды жизнедеятельности — социальная динамика, экономические условия или культурные нормы — влияют на психическое здоровье с течением времени (March et al., 2008).

В исследовании Л. Краббендам и Дж. ван Оса городская среда определяется как главный фактор развития шизофрении, причем около 30% случаев можно отнести к городскому воздействию на человека в период его развития, остальной риск относится к генетическим факторам и иным воздействиям окружающей среды (Krabbendam, van Os, 2005). Это дополняется исследованиями О. Грюбнера и соавторов о том, что риск шизофрении в городских районах в 2,4 раза выше, чем в сельской местности (Gruebner et al., 2017).

Метаанализ Я. Пина и др. показывает, что в городской среде распространенность общих психических расстройств выше, чем в сельской местности, на 38%, расстройств настроения — на 39%, тревожных расстройств — на 21%. Делается вывод, что урбанизация умеренно, но устойчиво связана с более высокими показателями психических расстройств даже после учета таких факторов, как возраст, пол и социально-экономические факторы, что позволяет предположить, что стресс-факторы городской среды формируют различия в области психического здоровья (Peen et al., 2009).

Исследование А. Штиера и коллег, напротив, показывает, что в крупных городах США показатели депрессии более низкие, то есть доля людей, страдающих депрессией, уменьшается по мере увеличения размера города. Исследователи связывают это с более развитым социальным взаимодействием, а также социально-экономическими связями. Эти результаты ставят под сомнение представление о том, что городская среда способствует развитию депрессии, и формируют гипотезу, что жизнь в городе, наоборот, способствует профилактике депрессии за счет социальных связей (Stier et al., 2021).

Согласно данным исследования Д. Охник и др., проведенного среди городских жителей, 52% опрошенных сообщили о высоком уровне воспринимаемого стресса, 36% были подвержены риску тревожности, а у 39% наблюдались симптомы депрессии. Авторы отмечают, что урбанизация не связана напрямую с психическими расстройствами, а выступает в качестве важнейшего опосредующего фактора, который связывает социальные, физические и индивидуальные переменные (Ochnik et al., 2024).

Таким образом, результаты научных работ указывают, что воздействие стрессоров городской среды связано с повышенным риском тревожных, аффективных и психотических расстройств. Учитывая согласованность данных разных исследований, городской стресс может рассматриваться как устойчивый фактор риска психической дезадаптации.

Заключение

Полученные в ходе анализа данные демонстрируют, что влияние стресс-факторов городской среды на психическое здоровье носит многоуровневый характер и реализуется через совокупность экологических, социальных и биологических механизмов. Исследования подтверждают, что хроническое воздействие городских стрессоров, выделенных в ходе анализа научных работ, приводит к изменениям в системах регуляции стресса, что формирует

биологическую уязвимость к развитию тревожных, аффективных и психотических расстройств.

При этом значительная часть исследований посвящена симптоматике городского стресса, которая включает эмоциональные, поведенческие, социальные и физиологические проявления. Указанные симптомы выступают промежуточным звеном между воздействием городских стрессоров и развитием психических расстройств, усиливая уязвимость к депрессивным, тревожным и психотическим нарушениям. Таким образом, роль симптомов является ключевой для понимания путей влияния городской среды на психическое здоровье.

Объединение результатов разных направлений исследований позволяет рассматривать городской стресс как самостоятельный фактор риска психической дезадаптации. В то же время анализ показывает, что условия городской среды не являются однозначно негативными: отдельные элементы инфраструктуры и социального устройства могут обладать положительным эффектом, снижая выраженность стрессовых реакций.

Ограничениями данного обзора являются фокусировка исключительно на зарубежных исследованиях, что может ограничивать применение выводов к российскому контексту, а также использование публикаций только из высокорейтинговых журналов, что исключает потенциально значимые работы из менее цитируемых источников.

Таким образом, обобщение основных результатов позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего исследования городских стресс-факторов, определяющих вариативность реакций на городские стрессоры, а также междисциплинарного анализа механизмов их влияния. Перспективы дальнейших исследований также включают расширение анализа на русскоязычные публикации, изучение специфики влияния городского стресса в различных культурных средах, а также определение роли городской среды как места формирования психических расстройств или места поддержки психического здоровья.

Список источников / References

1. Резниченко, С.И. (2014). Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены. *Социальная психология и общество*, 5(3), 15—27.
URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2014_n3/70676 (дата обращения: 04.12.2025)
Reznichenko, S.I. (2014). Attachment to place and sense of place: Models and phenomena. *Social Psychology and Society*, 5(3), 15—27. (In Russ.).
URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2014_n3/70676 (viewed: 04.12.2025)
2. Резниченко, С.И. (2017). Варианты старения в зависимости от способа жизнеустройства: опыт зарубежных исследований. *Клиническая и специальная психология*, 6(3), 1—22.
<https://doi.org/10.17759/cpse.2017060301>
Reznichenko, S.I. (2017). Types of aging depending on the mode of life: Foreign experience. *Clinical Psychology and Special Education*, 6(3), 1—22. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/cpse.2017060301>
3. Alotiby, A. (2024). Immunology of stress: A review article. *Journal of Clinical Medicine*, 13(21), art. 6394. <https://doi.org/10.3390/jcm13216394>
4. Bhugra, D., Becker, M.A. (2005). Migration, cultural bereavement and cultural identity. *World Psychiatry*, 4(1), 18—24.

5. Collins, P.Y., Sinha, M., Concepcion, T., Patton, G., Way, T., McCay, L., Mensa-Kwao, A., Herrman, H., de Leeuw, E., Anand, N., Atwoli, L., Bardikoff, N., Booyesen, C., Bustamante, I., Chen, Y., Davis, K., Dua, T., Foote, N., Hughsam, M., Juma, D., ... Zeitz, L. (2024). Making cities mental health friendly for adolescents and young adults. *Nature*, 627, 137—148. <https://doi.org/10.1038/s41586-023-07005-4>
6. Costa e Silva, J.A., Steffen, R.E. (2019). Urban environment and psychiatric disorders: A review of the neuroscience and biology. *Metabolism*, 100S, art. 153940. <https://doi.org/10.1016/j.metabol.2019.07.004>
7. Effenberger, P.S., Send, T.S., Gilles, M., Wolf, I.A.C., Frank, J., Bongard, S., Kumsta, R., Witt, S.H., Rietschel, M., Deuschle, M., Streit, F. (2022). Urbanicity, behavior problems and HPA axis regulation in preschoolers. *Psychoneuroendocrinology*, 137, art. 105660. <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2022.105660>
8. Evans, B.E., Huizink, A.C., Greaves-Lord, K., Tulen, J.H.M., Roelofs, K., van der Ende, J. (2020). Urbanicity, biological stress system functioning and mental health in adolescents. *PLoS One*, 15(3), art. e0228659. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0228659>
9. Faris, R., Dunham, H. (1939). *Mental Disorders in Urban Areas*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
10. Frick, U., Frick, H., Langguth, B., Landgrebe, M., Hübner-Liebermann, B., Hajak, G. (2013). The revolving door phenomenon revisited: time to readmission in 17,145 patients with 37,697 hospitalisations at a German psychiatric hospital. *PLoS One*, 8, art. e75612.
11. Giggs, J.A. (1973). Distribution of schizophrenics in Nottingham. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 59, 5—76.
12. Giggs, J.A. (1986). Mental disorders and ecological structure in Nottingham. *Social Science & Medicine*, 23(10), 945—961. [https://doi.org/10.1016/0277-9536\(86\)90252-2](https://doi.org/10.1016/0277-9536(86)90252-2)
13. Giggs, J.A., Cooper, J.E. (1987). Ecological structure and the distribution of schizophrenia and affective psychoses in Nottingham. *British Journal of Psychiatry*, 151, 627—633. <https://doi.org/10.1192/bjp.151.5.627>
14. Gruebner, O., Rapp, M.A., Adli, M., Kluge, U., Galea, S., Heinz, A. (2017). Cities and mental health. *Deutsches Ärzteblatt International*, 114(8), 121—127. <https://doi.org/10.3238/arztebl.2017.0121>
15. Haslam, S.A., Fong, P., Haslam, C., Cruwys, T. (2024). Connecting to community: A social identity approach to neighborhood mental health. *Personality and Social Psychology Review*, 28(3), 251—275. <https://doi.org/10.1177/10888683231216136>
16. Heinz, A., Deserno, L., Reininghaus, U. (2013). Urbanicity, social adversity and psychosis. *World Psychiatry*, 12(3), 187—197. <https://doi.org/10.1002/wps.20056>
17. Hirotsu, C., Tufik, S., Andersen, M.L. (2015). Interactions between sleep, stress, and metabolism: From physiological to pathological conditions. *Sleep Science*, 8(3), 143—152. <https://doi.org/10.1016/j.slsci.2015.09.002>
18. Jacobi, F., Höfler, M., Siegert, J., et al. (2014). Twelve-month prevalence, comorbidity and correlates of mental disorders in Germany: The mental health module of the German Health Interview and Examination Survey for Adults (DEGS1-MH). *International Journal of Methods in Psychiatric Research*, 23, 304—319.

19. Krabbendam, L., van Os, J. (2005). Schizophrenia and urbanicity: A major environmental influence—conditional on genetic risk. *Schizophrenia Bulletin*, 31(4), 795—799. <https://doi.org/10.1093/schbul/sbi060>
20. Litman, T. (2016). *Urban Sanity: Understanding Urban Mental Health Impacts and How to Create Saner, Happier Cities*. Victoria, Canada: Victoria Transport Policy Institute.
21. Long, J., Huang, G., Liang, W., Liang, B., Chen, Q., Xie, J., Jiang, J., Su, L. (2014). The prevalence of schizophrenia in mainland China: evidence from epidemiological surveys. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 130, 244—256. <https://doi.org/10.1111/acps.12296>
22. March, D., Hatch, S.L., Morgan, C., Kirkbride, J.B., Bresnahan, M., Fearon, P., Susser, E. (2008). Psychosis and place. *Epidemiology Review*, 30, 84—100. <https://doi.org/10.1093/epirev/mxn006>
23. Maylaih, E., Weyerer, S., Hafner, H. (1980). Spatial concentration of the incidence of treated psychiatric disorders in Mannheim. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 80, 650—656. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.1989.tb03039.x>
24. Mikulska, J., Juszczak, G., Gawrońska-Grzywacz, M., Herbet, M. (2021). HPA axis in the pathomechanism of depression and schizophrenia: New therapeutic strategies based on its participation. *Brain Sciences*, 11(10), 1298. <https://doi.org/10.3390/brainsci11101298>
25. Montanari, A., Wang, L., Birenboim, A., Chaix, B. (2024). Urban environment influences on stress, autonomic reactivity and circadian rhythm: protocol for an ambulatory study of mental health and sleep. *Frontiers in Public Health*, 12, art. 1175109. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1175109>
26. Mrug, S., Tyson, A., Turan, B., Granger, D.A. (2016). Sleep problems predict cortisol reactivity to stress in urban adolescents. *Physiology & Behavior*, 155, 95—101. <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2015.12.003>
27. Nord-Baade, S., Ness, O., Rowe, M., Jensen, C.B., Landheim, A. (2025). “I’ve always felt like I’m on the outside”: identity and social inclusion among young adults with mental illness and complex needs — a qualitative study. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 20(1), art. 2433320. <https://doi.org/10.1080/17482631.2024.2433320>
28. Ochnik, D., Buława, B., Nagel, P., Gachowski, M., Budziński, M. (2024). Urbanization, loneliness and mental health model — A cross-sectional network analysis with a representative sample. *Scientific Reports*, 14(1), art. 24974. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-76813-z>
29. Peen, J., Schoevers, R.A., Beekman, A.T., Dekker, J. (2009). The current status of urban—rural differences in psychiatric disorders. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 121(2), 84—93. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.2009.01438.x>
30. Prina, A.M., Ferri, C.P., Guerra, M., Brayne, C., Prince, M. (2011). Prevalence of anxiety and its correlates among older adults in Latin America, India and China: cross-cultural study. *British Journal of Psychiatry*, 199(6), 485—491. <https://doi.org/10.1192/bjp.bp.110.083915>
31. Pykett, J., Chrisinger, B., Kyriakou, K., Osborne, T., Resch, B., Stathi, A., Toth, E., Whittaker, A.C. (2020). Developing a Citizen Social Science approach to understand urban stress and promote wellbeing in urban communities. *Humanities and Social Sciences Communications, Palgrave Communications*, 6(1), 1—11. <https://doi.org/10.1057/s41599-020-0460-1>
32. Rapp, M.A., Kluge, U., Penka, S., Vardar, A., Aichberger, M.C., Mundt, A.P., Schouler-Ocak, M., Mosko, M., Butler, J., Meyer-Lindenberg, A., Heinz, A. (2015). When local poverty is more

Кияненко И.К. (2026).
Влияние стресс-факторов городской среды на
психическое здоровье: обзор зарубежных исследований.
Клиническая и специальная психология, 15(1), 7—19.

Kiyanenko I.K. (2026).
The impact of urban stress factors on mental health:
a review of foreign studies.
Clinical Psychology and Special Education, 15(1), 7—19.

- important than your income: mental health in minorities in inner cities. *World Psychiatry*, 14, 249—250.
33. Sadeghpour, F., Ranjbar, E., Esmailinasab, M., Valiloo, M.H.S., Nieuwenhuijsen, M.J. (2024). Streets and stress: A pilot study on how quality and design of streets impacts on urban stress. *Health Environments Research and Design*, 17(1), 224—248. <https://doi.org/10.1177/19375867231200584>
34. Sharifi, V., Amin-Esmaili, M., Hajebi, A., Motevalian A, Radgoodarzi R, Hefazi M, Rahimi-Movaghar A. (2015). Twelve-month prevalence and correlates of psychiatric disorders in Iran: The Iranian Mental Health Survey 2011. *Archives of Iranian Medicine*, 18(2), 76—84.
35. Slavich, G.M., Irwin, M.R. (2014). From stress to inflammation and major depressive disorder: A social signal transduction theory of depression. *Psychological Bulletin*, 140(3), 774—815. <https://doi.org/10.1037/a0035302>
36. Steinheuser, V., Ackermann, K., Schönfeld, P., Schwabe, L. (2014). Stress and the city: impact of urban upbringing on the (re)activity of the hypothalamus-pituitary-adrenal axis. *Psychosomatic Medicine*, 76(9), 678—685. <https://doi.org/10.1097/PSY.000000000000113>
37. Stier, A.J., Schertz, K.E., Rim, N.W., Cardenas-Iniguez, C., Lahey, B.B., Bettencourt, L.M.A., Berman, M.G. (2021). Evidence and theory for lower rates of depression in larger US urban areas. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(31), art. e2022472118. <https://doi.org/10.1073/pnas.2022472118>
38. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Urbanization Prospects: The 2018 Revision (ST/ESA/SER.A/420)*. New York: United Nations.
39. Ventriglio, A., Bellomo, A., Di Gioia, I., Di Sabatino, D., Favale, D., De Berardis, D., Cianconi, P. (2021). Environmental pollution and mental health: A narrative review of literature. *CNS Spectrums*, 26(1), 51—61. <https://doi.org/10.1017/S1092852920001303>
40. Xu, J., Liu, N., Polemiti, E., Garcia-Mondragon, L., Tang, J., Liu, X., Lett, T., Yu, L., Nöthen, M.M., Feng, J., Yu, C., Marquand, A., Schumann, G., the environMENTAL Consortium (2023). Effects of urban living environments on mental health in adults. *Nature Medicine*, 29(6), 1456—1467. <https://doi.org/10.1038/s41591-023-02365-w>

Информация об авторе

Илья Константинович Кияненко, аспирант, аспирантская школа по психологии, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9334-5335>, e-mail: kiyanenko.i.k@hse.ru

Information about the author

Ilya K. Kiyanenko, Postgraduate Student, Postgraduate School of Psychology, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9334-5335>, e-mail: kiyanenko.i.k@hse.ru

Кияненко И.К. (2026).
Влияние стресс-факторов городской среды на
психическое здоровье: обзор зарубежных исследований.
Клиническая и специальная психология, 15(1), 7—19.

Kiyanenکو I.K. (2026).
The impact of urban stress factors on mental health:
a review of foreign studies.
Clinical Psychology and Special Education, 15(1), 7—19.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 23.04.2025
Поступила после рецензирования 17.11.2025
Принята к публикации 04.12.2025
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.04.23
Revised 2025.11.17
Accepted 2025.12.04
Published 2026.03.30